

СУДЬБА РОССИЙСКОЙ ДЕРЕВНИ И КРЕСТЬЯНСТВА
В ПЕРИОД С 1920-х – ПО ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ 2000-х гг.
(КРАТКИЙ ОБЗОР АГРАРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

БЕРШАДСКАЯ О. В.

RUSSIAN VILLAGE AND PEASANTRY
OVER THE 1920S TO THE FIRST
ECADE OF 2000 PERIOD
(AGRARIAN-HISTORIC STUDIES
SHORT REVIEW)

BERSHADSKAYA O. V.

The article presents short review of agrarian-historic studies, carried out in our country over the 1920s to the early 2000 period and singles out main stages in Russian village and peasantry problems development and study methodology.

В статье дается краткий обзор аграрно-исторических исследований, которые проводились в нашей стране в период с 1920-х по начало 2000-х гг. Выделены основные этапы в развитии проблематики и методологии изучения российской деревни и крестьянства.

Keywords: agrarian-historic studies, farm household, rural economy, Russian village.

Ключевые слова: аграрно-исторические исследования, крестьянское хозяйство, сельское хозяйство, российская деревня.

УДК 93

Аграрно-исторические исследования в России стали проводиться на рубеже XIX–XX вв. К 1920-м гг. они оформились в отдельное направление отечественной науки. Цель нашей работы – рассмотреть основные этапы в развитии проблематики и методологии изучения крестьянских хозяйств и сельского производства в период с 1920-х – по первое десятилетие 2000-х гг., т.е. доколхозной, колхозной и «постколхозной» деревни.

Первый этап мы ограничиваем 1920-ми годами. В этот период индивидуальные крестьянские хозяйства являлись базовым элементом аграрного сектора российской экономики. В центральном руководстве велись дискуссии о методах строительства социализма, месте и роли деревни в новом обществе. В научных кругах также существовали разные концепции и подходы к изучению сельского хозяйства и крестьянства.

Исследования, проводившиеся на данном этапе, опирались на методологию, разработанную отечественными статистиками и экономистами на рубеже XIX–XX вв. В свою очередь, авторы 1920-х гг. ввели в научный оборот широкий круг статистических источников – материалы переписей (проводившихся как в масштабах страны, так и в пределах отдельных «гнезд»), регулярных сельскохозяйственных обследований, выборочных опросов крестьянских хозяйств и данные крестьянских бюджетов. Большой вклад в разработку методики статистических исследований внесла А.И. Хрящева. Она рассматривала крестьянское хозяйство как явление, которое необходимо изучать в исторической перспективе для определения закономерностей его эволюции. По мнению А.И. Хрящевой, при проведении периодических сплошных переписей необходимо учитывать не только показатели отдельных хозяйств, «но и все совокупности внешних условий» [1].

Среди различных направлений научной мысли наиболее авторитетной являлась «Организационно-производственная школа».

В центре внимания ее представителей – А.В. Чайнова, Н.П. Макарова, А.Н. Челинцева и др. – было изучение факторов, определяющих организацию производства и социальную дифференциацию крестьянских хозяйств, а также проблемы и перспективы развития последних в условиях социалистической экономики. Н.П. Макаров и А.Н. Челинцев придавали важное значение определению закономерностей сельскохозяйственного районирования. Н.П. Макаров выделил ряд факторов, определяющих направления и результаты производственной деятельности крестьянского хозяйства: природные, экономические, технические и общественные условия. «Множественностью» факторов Н. Макаров объяснял, «почему ни эволюция организации сельского хозяйства, ни эволюция социальных отношений в сельском хозяйстве не могут повторяться во все времена и во всех странах» [2].

А.В. Чайнов, изучая проблему существования индивидуальных крестьянских хозяйств в условиях обобществления и государственного регулирования экономики, связывал дальнейшее развитие сельскохозяйственного производства с кооперированием [3]. Оппонентом А.В. Чайнова являлся его коллега по работе в Научно-исследовательском институте сельскохозяйственной экономики и политики экономист-аграрник Л.Н. Литошенко, который призывал к «честному отказу от принципов регулирования народного хозяйства (в том числе от содействия кооперации – О.Б.) и предоставлению свободы действий частной инициативе» [4].

Дискуссионной проблемой являлось определение критериев социальной дифференциации крестьянских хозяйств. В начале 1920-х гг. наиболее распространенным методом была их группировка по посевным площадям и, соответственно, градация на беспосевные, малопосевные, среднепосевные и многопосевные хозяйства. Так, известный представитель отечественной статистики А.И. Гозулов считал, что «экономическая разнородность деревни определяется обычно количеством посева на двор или едока» [5]. А.В. Чайнов утверждал, что «посевной группировки» недостаточно «для вскрытия социальной дифференциации деревни», необходимо учитывать и другие факторы [6]. С развитием НЭПа в официальных документах, а затем и в историографии, все чаще стало встречаться деление крестьянских хо-

зяйств на бедняцкие (сельский пролетариат), середняцкие, зажиточные (кулацкие или сельская буржуазия) в соответствии с формулировкой В.И. Ленина [7]. Основными показателями социально-экономического статуса были, как правило, посевные площади, наличие скота и сельскохозяйственной техники.

Одновременно формировалась иная точка зрения на крестьянское хозяйство и перспективы развития аграрной экономики. В.И. Ленин рассматривал крестьянство как «последний капиталистический класс». Допуская некоторую свободу экономических отношений в годы НЭПа, руководитель правящей партии настаивал на необходимости государственного регулирования аграрного сектора с целью сдерживания капиталистических тенденций. В.И. Ленин, а впоследствии и И.В. Сталин считали, что основной задачей частного крестьянского хозяйства является обеспечение «первоначального социалистического накопления» для развития индустрии. Такой же точки зрения придерживались Н.И. Бухарин, Е.А. Преображенский и др., расходясь лишь во мнениях о методах осуществления намеченной цели [8].

Следующий этап ограничивается 1930-ми – серединой 1950-х гг. На рубеже 1920–1930-х гг. в стране началась массовая коллективизация. Тезис К. Маркса о классовой борьбе был реализован в политике раскулачивания, когда уничтожались лучшие и перспективные крестьянские хозяйства. С 1930-х гг. в отечественной науке прочно утвердился «марксистско-ленинский подход». Многие ученые, в том числе представители «организационно-производственной школы», подверглись репрессиям, а их работы оказались в спецхранах библиотек и архивов. В этот период господствовала сталинская идеология, выраженная в «Кратком курсе истории ВКП(б)», и в соответствии с ней историки-аграрники придерживались мнения о необходимости и целесообразности социалистического преобразования «отсталой» деревни. Работы этого периода были в большинстве своем однотипны, в них доказывалась бесперспективность индивидуального хозяйства, идеализировался колхозный строй и утверждался тезис о подготовленности и добровольности вступления середняков в колхозы. Все случаи сопротивления крестьян коллективизации расценивались как происки кулаков, чем обосновывалось применение насилия к

врагам колхозного строя и необходимость раскулачивания [9]. Незначительная часть исследований была посвящена попыткам рассмотреть те или иные методы государственного воздействия на развитие деревни. Среди работ 1940-х гг. следует выделить монографию М.Я. Залесского, в которой исследовалось налогообложение индивидуального хозяйства. По мнению автора, налоговая политика, осуществляемая в конце 1920-х гг., сдерживала развитие эксплуататорских тенденций в кулацких хозяйствах и стимулировала объединение крестьян в колхозы [10]. В исследованиях первой половины 1950-х гг. значительное внимание уделялось руководящей роли партии и государства в осуществлении коллективизации [11]. Вопросы развития индивидуальных крестьянских хозяйств на данном этапе остались за пределами научных интересов. Исключение составляет источниковедческое исследование М.Н. Черноморского о социально-экономических отношениях в единоличном хозяйстве в годы НЭПа [12].

Период с середины 1950-х – по середине 1980-х гг. мы выделяем как третий этап в развитии аграрной истории. В результате развенчания «культы личности» И.В. Сталина произошла некоторая демократизация общественной жизни, которая отразилась и на исторической науке, частично освободившейся от сталинских догм. Была доказана несостоятельность тезиса И.В. Сталина о том, что в стране к началу 1929 г. был достаточно высокий уровень развития производительных сил для осуществления коллективизации. В 1957 г. вышла в свет монография В.П. Данилова, посвященная этой проблеме, в которой на основе обширного фактического материала было показано, что коллективизация осуществлялась на старой технической базе [13].

На третьем этапе происходит организационное оформление аграрно-исторического направления научного познания. В 1958 г. состоялась Первая сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Основателями и организаторами Симпозиума были историки-аграрники: В.П. Данилов, И.Е. Зеленин, Л.В. Милов и др. С 1965 г. в работе симпозиума выделилась секция истории сельского хозяйства и крестьянства периода социализма. В 1961 г. в Институте истории СССР Академии наук СССР прошла первая сессия научного совета по истории социалистиче-

ского и коммунистического строительства в стране. Она сыграла определенную роль в развитии историографии аграрных преобразований [14]. На сессии велись дискуссии о роли крестьянской земельной общины в подготовке коллективизации сельского хозяйства, о формах и методах классовой борьбы в деревне [15].

В 1977 г. была опубликована монография В.П. Данилова «Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство», которая, на наш взгляд, стала кульминацией развития аграрно-исторических исследований на третьем этапе. Автор на основе широкого круга источников (данных статистических обследований и материалах различных государственных структур) представил целостную картину социально-экономических процессов, происходящих в деревне в годы НЭПа [16].

Интерес к новой экономической политике отчасти объяснялся востребованностью опыта прошлых лет для реорганизации сельского хозяйства. На рубеже 1970–1980-х гг. историки стали оценивать НЭП не как временную меру, а в качестве «длительной, многогранной политики» [17]. Появляются региональные исследования, посвященные этой теме, среди которых можно выделить работы В.Е. Щетнева о социально-экономическом развитии кубанской станицы в годы НЭПа [18].

Четвертый этап аграрной историографии начался в годы «перестройки» – со второй половины 1980-х гг. и продолжался по первую половину 1990-х гг. В процессе изучения новых материалов, ранее скрытых под грифом «совершенно секретно», изменились концепции исторического развития советского общества. Одной из центральных проблем стало восстановление подлинных событий сплошной коллективизации. Объективная оценка методов и последствий насаждения колхозного строя позволила большинству исследователей сделать вывод о том, что коллективизация привела к тотальному уничтожению российского крестьянства [19]. В 1989 г. была опубликована работа В.П. Данилова и И.А. Ивницкого «Документы свидетельствуют. Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации», где на основе рассекреченных архивных материалов проанализированы ход и последствия раскулачивания как одной «из самых жестоких и массовых репрессивных акций сталинского руководства» [20].

На рубеже 1980–1990-х гг. опубликован ряд исследований, посвященных одной из самых засекреченных тем советской истории – голоду, который разразился в основных зерновых районах страны на завершающем этапе сплошной коллективизации. Впервые завеса тайны над этими событиями была приоткрыта во втором томе «Истории советского крестьянства», изданном в 1986 г. [21]. Спустя некоторое время вышли в свет исследования В.П. Данилова, И.Е. Зеленина, Е.Н. Осколкова и др. В них были названы основные причины голода 1932–1933 гг.: насильственное насаждение колхозного строя, раскулачивание, завышенные планы хлебозаготовок [22].

На актуальный вопрос «Была ли альтернатива коллективизации?» ответил В.В. Кабанов в статье «Пути и бездорожье аграрного развития России». Автор видел альтернативу в кооперировании крестьянских хозяйств. По его мнению, естественный ход развития сельского хозяйства в большинстве районов России привел бы к широкому распространению кооперации. Крестьянские хозяйства юга страны, в частности Кубани, развивались в направлении фермерского, товарного производства. В.В. Кабанов утверждает, что аграрная эволюция была нарушена правящей партией путем ломки традиционных отношений в крестьянской среде, физическим истреблением земледельцев [23].

Большой вклад в развитие аграрной истории внесли теоретические семинары начала 1990-х гг., посвященные современным концепциям аграрного развития. В их работе принимали активное участие как российские исследователи, так и западные ученые-крестьяноведы. В 1992 г. была опубликована хрестоматия «Великий незнакомец», составителем которой является профессор Манчестерского университета, основатель крестьяноведения Т. Шанин. В ней обобщен опыт исследовательской и методологической работы отечественных историков-аграрников и зарубежных крестьяноведов [24].

Пятый, заключительный на сегодняшний день, этап начинается со второй половины 1990-х гг. В этот период продолжилось изучение проблемы коллективизации крестьянских хозяйств. На рубеже веков вышли в свет сборники документов и материалов, анализ которых позволяет восстановить картину трагических событий в деревне 1929–1933 гг. [25]. Отечественная

историография пополнилась рядом исследований, посвященных судьбе Кубани и других зерновых районов страны, ставших испытательным полигоном для осуществления сплошной коллективизации. Среди них – сборник очерков «История Кубани. XX век», составленный под руководством В.Е. Щетнева, в котором показана драма кубанской станицы в годы «великого перелома» [26].

В последнее десятилетие XX в. под влиянием законов «О земельной реформе» и «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» в российской деревне шли интенсивные процессы «деколлективизации». Изучение жизни и деятельности сельского социума в условиях новой социально-экономической ситуации, изменений в его структуре, уровне доходов и менталитете являются одним из ведущих направлений в современной аграрно-исторической науке.

Отечественные ученые стали работать в тесном контакте с зарубежными коллегами-крестьяноведами. Под руководством Т. Шанина и В.П. Данилова началось научное познание современной российской деревни методом двойной рефлексивности, который предполагает определенную исследовательскую этику: характер полевой работы и особенности стиля общения с респондентами направлены на «вживание» в сельские общества. Такая методика позволила понять особенности повседневной жизни современного крестьянства и сделать выводы о наличии разнообразных способов адаптации сельских семей к изменениям внешней среды [27].

Большой вклад в исследование проблем и перспектив современного крестьянства и фермерства внес историк и философ С.А. Никольский. По его мнению, итогом аграрных преобразований российской деревни 1990-х гг. стало разрушение «среднего класса», который сформировался за двадцать с небольшим лет, начиная со второй половины 1960-х годов. С.А. Никольский выделяет три уклада, которые сложились в российской деревне на рубеже XX–XXI вв.: крестьянско-потребительский, крестьянско-товарный, товарно-предпринимательский уклад [28].

В результате деполитизации и деидеологизации появились принципиально новые теоретические и методологические подходы. Так, вологодские историки М.А. Безнин и Т.М. Димони утверждают, что «главной канвой» трансформации аг-

рарного развития России 1930–1980-х гг. «являлся процесс капитализации сельского хозяйства», которая «по-разному происходила в государственно-капиталистическом (совхозы, МТС), колхозном и крестьянском укладах» [29].

В рамках Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы продолжается изучение особенностей функционирования крестьянского двора и сельскохозяйственного производства в отдельных регионах страны. Эти работы играют значительную роль в формировании методоло-

гии научного познания жизни и деятельности сельского социума с учетом региональной специфики [30].

Аграрно-исторические исследования, которые осуществлялись в нашей стране с 1920-х гг. по настоящее время, во многом коррелировались с общественно-политической обстановкой. Их результаты, неоднозначные на разных этапах, в целом дают представление о судьбе российской деревни и дополняют комплексную картину отечественной истории в советский и постсоветский периоды.

Примечания:

1. Хрящева А.И. К вопросу об организации Отдела динамики земледельческого хозяйства при Центральном Статистическом Управлении // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. М., 1997. С. 8.
2. Макаров Н.П. Русская экономическая мысль в вопросах сельского хозяйства // Крестьянская Россия. Прага. 1923. Сб. IV. С. 43.
3. Чаянов А.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. М., 1991.
4. Литошенко Л.Н. Социализация земли в России. Новосибирск, 2001. С. 523–524.
5. Гозулов А.И. Влияние мощности хозяйства на структуру основных свойств населения // Опыт изучения социально-гигиенического состояния донской деревни. Ростов-на-Дону, 1925. С. 3.
6. А.В. Чаянов. Указ. соч., М., 1991. С. 91.
7. Ленин В.И. Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности. М., 1986. С. 141–145.
8. См. напр.: Бухарин Н.И. Теория пролетарской диктатуры. 1919 г. // Избранные произведения. М., 1988; Преображенский Е.А. Прimitивная аккумуляция // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире / Сост. Т. Шанин; под ред. А.В. Гордона. М., 1992 и др.
9. См. напр.: Власов М. Коллективизация советской деревни. М., 1930; Либкинд А.С. Аграрное переселение и коллективизация деревни. М., 1931; Анисимов Н.И. Победа социалистического сельского хозяйства. М., 1937; Лаптев И. Советское крестьянство. М., 1939 и др.
10. Залесский М.Я. Налоговая политика Советского государства в деревне. М., 1940.
11. См. напр.: Трапезников С. Борьба партии большевиков за коллективизацию сельского хозяйства в годы первой сталинской пятилетки. М., 1951; Генкина Э. СССР в период борьбы за коллективизацию сельского хозяйства (1930–1934 гг.). М., 1952; Ильин А.С. Коммунистическая партия в борьбе за коллективизацию сельского хозяйства (1930–1934 гг.). М., 1954 и др.
12. Черноморский М.Н. Выборочные обследования и крестьянские бюджеты как источник по истории социально-экономических отношений в годы НЭПа // Труды Московского государственного историко-архивного института. 1954. Т. 7. С. 29–94.
13. Данилов В.П. Создание материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства в СССР. М., 1957.
14. Данилов В.П. Некоторые итоги научной сессии по истории советской деревни // Вопросы истории. 1962 № 2.
15. См. напр.: В.П. Данилов. Земельные отношения в советской доколхозной деревне // История СССР. 1958 № 3. С. 90–128; Конюхов Г.А. КПСС в борьбе с хлебными затруднениями в стране (1928–1929 гг.). М., 1960 и др.
16. Данилов В.П. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. М., 1977.

17. Поляков Ю.А., Дмитренко В.П., Щербань. Новая экономическая политика. Разработка и осуществление. М., 1982. С. 238.
18. Щетнев В.Е. Изменение социальной структуры кубанской станицы в первые годы строительства социализма. Научные труды Кубанского государственного университета. Вып. 167. Краснодар. 1972. С. 203–210; Щетнев В.Е. Кубанская станица до коллективизации сельского хозяйства // Великий Октябрь и первые социально-экономические преобразования на Кубани. Научные труды Кубанского государственного университета. Вып. 187. Краснодар. 1974. С. 53–104; Shetnev V.E. Sochi 1917–1941: modern historiographical review (2000s) // European researcher. 2010. № 1. P. 48–50; Shetnev V.E. Greater Sochi (1945–2010) in contemporary local historiography // European researcher. 2010. № 2. P. 174–178; Shetnev V.E. Modern historiography review of the greater Sochi history: past decade results // European researcher. 2011. № 1. P. 44–56.
19. См. напр.: Лацис О. Перелом // Суровая драма народа. М., 1989; Рогалина Н.Л. Коллективизация: уроки пройденного пути. М., 1989 и др.
20. Данилов В.П. Ивницкий И.А. О деревне накануне и в ходе сплошной коллективизации // Документы свидетельствуют. М., 1989. С. 5.
21. История крестьянства СССР. История советского крестьянства. Т.2. Советское крестьянство в период социалистической реконструкции народного хозяйства. Конец 1927–1937. М., 1986.
22. Данилов В.П. Дискуссия в западной прессе о голоде 1932–1933 гг. и «демографической катастрофе» 30-40-х годов в СССР // Вопросы истории. 1988. № 3; Зеленин И.Е. О некоторых «белых пятнах» завершающего этапа сплошной коллективизации // История СССР. 1989. №2; Осколков Е.Н. Голод 1932–1933. Хлебозаготовки и голод 1932/33 г. в Северо-Кавказском крае. Ростов н/Д. 1991 и др.
23. Кабанов В.В. Пути и бездорожье аграрного развития России // Вопросы истории. 1993. № 2.
24. Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире / Сост. Т. Шанин; под ред. А.В. Гордона. М., 1992.
25. Берелович А., Данилов В., Самуэльсон Л.И. др. Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы в 4 томах. М., 1998–2003; Данилов В., Маннинг Р., Виола Л. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы в 5 томах. 1927–1939. / Т. I. 5. М., 1999–2004.
26. История Кубани XX век. Очерки /Под ред. В.Е. Щетнева, В.Н. Ратушняка, В.И. Черно-го, М.В. Мирук. Краснодар, 1998. С. 84–102.
27. Рефлексивное крестьяноведение. Десятилетие исследований сельской России. Под ред. Т. Шанина, А. Никулина, В. Данилова. М. 2002.
28. Никольский С.А. Аграрный курс России (Мировоззрение реформаторов и практика аграрных реформ в социально-историческом, экономическом и философском контекстах) М.: Колосс, 2003.
29. Безнин М.А., Димони Т.М. Капитализация, динамика инфраструктуры, товарность сельского хозяйства России колхозного периода //Динамика и темпы аграрного развития России: инфраструктура и рынок: материалы ХХІХ сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Орел, 2006. С. 454–455.
30. См. напр.: Динамика и темпы аграрного развития России: инфраструктура и рынок / Материалы ХХІХ сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Орел, 2006; Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы: историография; методы исследования и методология; опыт и перспективы: Тезисы докладов и сообщений ХХХІ сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. М., 2008.

Сведения об авторе:

Бершадская Ольга Владиславовна,
канд. ист. наук, доцент кафедры истории
экономики, политики и культуры филиала
Всероссийского заочного финансово-
экономического института (ВЗФЭИ)
(г. Краснодар).